

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 223–228
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 223–228
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-223-228>

Научная статья
УДК 378.147

Диагностика личностных результатов освоения дисциплины «Профессиональная этика»: к постановке проблемы

М. И. Шарко

Кузбасский институт ФСИН России, 654066, Кемеровская область, г. Новокузнецк, проспект Октябрьский, д. 49

Шарко Мария Игоревна, старший преподаватель, кандидат педагогических наук, ivanova.mi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6107-7106>

Аннотация. В статье рассматриваются возможность и необходимость диагностики личностных результатов обучения профессиональной этике на уровне высшего образования. Выявляются особенности служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, определяющие профессионально значимые качества, которые непосредственно связаны с этическими нормами. Отмечается роль профессиональной этики как фактора, способного минимизировать неблагоприятные обстоятельства службы, предупредить профессиональную деформацию, деградацию личности. Отмечается специфика измерения личностных результатов обучения, приводится характеристика диагностических материалов и данных поискового эксперимента. Обосновывается возможность использования задания, связанного с созданием развернутого обоснованного ответа на вопрос для качественной диагностики личностных результатов обучения. Анализ работ показал, что у курсантов (обучающихся по очной форме обучения) и слушателей (обучающихся по заочной форме обучения сотрудников исправительных учреждений) выражено личностное отношение к основным категориям профессиональной этики. Отличия заключаются в ранжировании приведенных функций этики в служебной деятельности и характере аргументации выдвинутых тезисов. Эти отличия могут быть обусловлены разницей в жизненном и профессиональном опыте. Данные поискового эксперимента целесообразно учесть при подготовке материалов констатирующего среза, организации учебной деятельности по дисциплине.

Ключевые слова: личностные результаты обучения, профессиональная этика, профессионально значимые качества, уголовно-исполнительная система, диагностика личностных результатов, методическая модель, профессионализация

Для цитирования: Шарко М. И. Диагностика личностных результатов освоения дисциплины «Профессиональная этика»: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 223–228. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-223-228>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Diagnosis of personal results of training in “Professional Ethics”: Problem statement

M. I. Sharko

Kuzbass Institute Federal Penitentiary Service, 49 Oktyabrsky Ave., Kemerovo region, Novokuznetsk 654066, Russia

Mariia I. Sharko, ivanova.mi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6107-7106>

Abstract. Introduction. The article considers the possibility and necessity of diagnosing personal results of training in professional ethics at the level of higher education. The author identifies special aspects of penitentiary staff performance which determine professionally significant qualities directly related to ethical standards. The role of professional ethics is noted as a factor that can minimize unfavorable circumstances of service, and prevent professional deformation and personal degradation. **Theoretical analysis.** Attention is drawn to the specifics of measuring personal training results and to the given characteristics of diagnostic materials and search experiment data. The possibility of setting a task that requires a detailed substantiated answer for the qualitative diagnosis of personal training results is justified. **Conclusions.** Analysis of the works showed that cadets (full-time students) and correctional officers (extra-mural students) have formed a personal attitude to the main categories of professional ethics. The differences lie in the ranking of ethics functions in performance and the nature of reasoning. These differences may be due to differences in life and professional experience. It is advisable to take into account the data of the search experiment, while preparing the materials of the recording section and organizing training activities of students of subsequent years of recruitment.

Keywords: personal results of training, professional ethics, professionally significant qualities, penal system, diagnosis of personal results, methodological model, professionalization

For citation: Sharko M. I. Diagnosis of personal results of training in “Professional Ethics”: Problem statement. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 223–228 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-223-228>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Специфика обучения профессиональной этике на уровне высшего образования во многом определяется тем воздействием, которое необходимо обеспечить на мировоззренческом, личностном уровнях в процессе профессионального самоопределения, уточнения принципов, цели и допустимых способов ее достижения в служебной деятельности. Профессиональная подготовка, на наш взгляд, требует не только обучения тому, что и как делать, но и (что не менее важно) зачем, ради чего. Особое значение это имеет в подготовке сотрудников правоохранительных органов в силу специфики и социальной значимости их профессиональной деятельности. Таким образом, речь идет о личностных результатах обучения, которые подлежат не оценке, а диагностике. Однако в научной и методической литературе на сегодняшний день диагностических материалов для измерения личностных результатов обучения на уровне высшего образования не представлено. Это приводит к тому, что воспитательный потенциал дисциплины не реализуется в полной мере. В связи с этим не вызывает сомнения актуальность уточнения содержания личностных результатов обучения, определения способов измерения и использования полученных данных в образовательном процессе.

Теоретический анализ

В рамках теоретического анализа представляется целесообразным рассмотреть особенности содержания и роли личностных результатов профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), организацию и методы проведения диагностического исследования.

Специфика содержания личностных результатов обучения профессиональной этике сотрудников УИС обуславливается особенностями профессиональной деятельности, влияющими на отношение сотрудника к службе, окружающим, самому себе; требованиями к профессионально значимым качествам. Следует отметить, что это влияние может иметь как позитивную направленность, способствующую духовному росту личности, так и негативную, приводящую к ее деформации, деградации. Придерживаясь позиции Л. С. Выготского на способность личности «парадоксальным образом черпать творческую энергию в трудных обстоятельствах, перестраивая себя и собственную жизнь» [1, с. 106], мы рассматриваем

личностные результаты освоения профессиональной этики как фактор формирования и развития профессионально значимых качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности в сложных условиях.

К числу факторов риска службы в УИС относится авторитарный стиль руководства, оправданный задачей обеспечения безопасности общества, работой со спецконтингентом, высокой вероятностью нестандартных ситуаций, необходимостью оперативно на них реагировать, брать на себя ответственность. В условиях авторитарного стиля руководства требуются такие профессионально значимые качества, как честность, добросовестность, твердость, принципиальность, исполнительность и готовность к взаимодействию с коллегами, уважение к авторитету системы исполнения наказаний [2]. Вместе с тем авторитарность управления, предполагая безоговорочное подчинение, может приводить «к чиновничеству, угодничеству» [2, с. 110–111].

Также особенность службы в УИС определяется наличием властных полномочий по отношению к коллегам и спецконтингенту. С одной стороны, требуются профессионально значимые качества: уважение к людям, принципиальность, беспристрастность; самоконтроль [2]. С другой стороны, могут возникать негативные проявления: вседозволенность, жестокость, безразличие к окружающим, стремление к самоутверждению за счет другого и т. п. [2].

Отметим, что в условиях УИС одними из ключевых качеств становятся исполнительность и добросовестность, в то время как инициатива предписывается «разумная». Эпитет «разумная» лишен точности и весьма субъективен. По сути речь идет об исполнителе – квалифицированном, профессиональном, соблюдающем правовые и моральные нормы, решающем нравственные дилеммы [3, с. 45] в интересах службы с позиций имеющихся предписаний. Не случайно этические нормы (на основе анализа которых могут быть определены личностные результаты) деятельности сотрудников УИС регламентируются на правовом уровне Кодексом этики и служебного поведения, за их нарушение следуют санкции.

В силу высокой социальной значимости исполнения наказаний для обеспечения безопасности общества, соблюдения норм правового государства, защиты прав граждан «этическая ответственность» сотрудника УИС (понятие Р. Б. Жалмурзина) может рассматриваться и как профессионально важное, и как личност-

ное качество. Личностное значение связано с тем, что смысл жизни формируется на основе того смысла, который вкладывается в деятельность, значения, придаваемого ей [4, с. 361], способности противостоять давлению среды, трудностям. В свою очередь, нравственные качества, которые проявляются и формируются в деятельности, выступают фактором решения задач, выходящих за рамки личных интересов, а значит, рассматриваются как профессионально важные [5, с. 102]. Поэтому освоение профессиональной этики на личностном уровне позволит задать вектор движения личности на развитие, минимизировать факторы риска как для отдельно взятого сотрудника, так и для системы исполнения наказаний.

Таким образом, изучение профессиональной этики направлено на формирование знаний об этических требованиях, зафиксированных в нормативно-правовых актах, к сотруднику УИС, умений оценивать и выстраивать поведение (в том числе и речевое) с позиций нравственности, получение навыков этически приемлемого поведения. Могут быть выделены результаты предметные (связанные с содержанием дисциплины, способами действий) и личностные (обуславливающие профессиональное развитие сотрудника и те этические нормы, которые будут определять его отношение к службе, коллегам, спецконтингенту).

Эмпирический анализ

Планируемые предметные результаты освоения дисциплины подлежат проверке в рамках текущей и промежуточной аттестации в различных формах: тестовые работы, опрос, решение задач, деловые игры, составление памяток, ментальных карт, учебные синквейны и т. п.

Диагностика личностных результатов обучения обладает определенной спецификой: ее результаты носят не количественный, а качественный характер (выявление отношения к службе, коллегам, осужденным), предполагает специально организованную работу. Так, по большому счету требуются специально разработанные диагностические материалы, соотносимые с измерением уровня воспитанности. Кроме того, необходимо проводить диагностику до начала изучения дисциплины и по его завершении. Полученные результаты служат основой для последующей работы (обеспечивая преемственность и целостность процесса образования) как с теми обучающимися, кто завершил изучение дисциплины, так и с теми, кто начинает ее осва-

ивать (заведомо зная проблемные точки, можно предупредить возникновение сложностей).

Вместе с тем на уровне высшего образования диагностика личностных результатов (вероятно, на уровне методов) должна отличаться для разных категорий обучающихся – курсантов, не имеющих опыта службы в исправительном учреждении, и слушателей заочной формы обучения, являющихся сотрудниками служб и подразделений различных видов пенитенциарных учреждений.

Результаты диагностики следует учитывать при внесении изменений в методическую модель учебного занятия (в рамках программы дисциплины): расстановке акцентов на наиболее сложных аспектах содержания, выборе методов и форм организации учебной деятельности.

При организации поискового эксперимента мы руководствовались рядом положений. Во-первых, с точки зрения содержания, необходимы задания, выполнение которых демонстрирует отношение к вопросам этики в служебной деятельности. Во-вторых, с целью исключить репродуктивный характер, выявить личностное отношение представляется целесообразным формулировать задание так, чтобы требовался аргументированный ответ: способность убедительно обосновать свою точку зрения (привести аргумент, проанализировать и прокомментировать его, сделать выводы). Это свидетельствует о том, что знание перешло на уровень убеждений.

Важной представляется взаимосвязь оценочных суждений и поведения [6, с. 622], так как оценить практическое освоение этических норм, реализуемых в конкретных поступках, представляется затруднительным. Это связано с тем, что отсутствует ситуация профессиональной деятельности; проведение контроля вызывает социально одобряемое поведение, которое может быть как искренним, так и лицемерным [7, с. 209]. В свою очередь, в профессиональной деятельности поступки обуславливаются комплексом факторов, в том числе и ситуационного характера, поэтому оценка сформированности личностных результатов обучения в долгосрочном периоде (например, мониторинг дисциплинарной практики в отношении выпускников по завершении обучения в вузе) не может считаться объективной.

Мы придерживаемся позиции В. И. Карасика, согласно которой текст как речевое произведение характеризует личность автора, служит самопрезентации. Отбор материала, приведенное обоснование – показатели лич-

ностных результатов обучения, так как «любая речевая деятельность ... всегда субъективна» [цит. по: 7, с. 209]. Поэтому на поисковом этапе экспериментальной работы обучающимся было предложено задание дать развернутый ответ по плану:

сформулируйте тезис, отражающий вашу точку зрения по заявленной проблеме;

приведите аргументы (ссылку на нормативные правовые акты, примеры из практики службы, СМИ, высказывания специалистов, статистику и т. д.); при этом доказательства могут быть прямыми (как надо делать) или «от обратного» (как делать нельзя);

прокомментируйте приведенные аргументы (почему и зачем вы привели именно этот факт, мнение и т. п.);

сделайте вывод.

Подробно охарактеризованная структура ответа нацелена на предупреждение затруднений коммуникативной подготовки.

В экспериментальном исследовании приняли участие 39 слушателей и 73 курсанта. Рассмотрим полученные результаты выполнения предложенного задания, проанализируем ответы участников поискового эксперимента.

Роль профессиональной этики в служебной деятельности сотрудника пенитенциарного учреждения заключается, по мнению слушателей, в поддержании авторитета и сотрудника, и УИС (26 чел. – 67%), организации взаимодействия с коллегами (24 чел. – 62%), недопущении конфликтных ситуаций с сотрудниками и с осужденными (12 чел. – 31%), необходимости давать пример поведения (10 чел. – 26%), обеспечении саморазвития (9 чел. – 23%), предупреждении профессиональной деформации (7 чел. – 18%), необходимости карьерного роста (2 чел. – 5%).

Профессиональная этика согласно ответам курсантов необходима для самовоспитания, выработки гуманизма, толерантности, организованности, дисциплинированности, мужества, целеустремленности (51 чел. – 70%), обеспечения деловых взаимоотношений с осужденными (51 чел. – 70%), поддержания авторитета и сотрудника как представителя власти, и УИС в целом (45 чел. – 62%), соблюдения законности, недопущения превышения должностных полномочий (26 чел. – 35%), организации взаимоотношений с коллегами (25 чел. – 34%), соблюдения требований правовых актов (19 чел. – 26%), демонстрации примера поведения (19 чел. – 26%), предупреждения профессиональной деформации (6 чел. – 8%).

Сопоставив ответы обучающихся, можно сделать вывод о значительном совпадении показателей (что, вероятно, обусловлено сходством методической модели обучения). Отличия состоят в ранжировании тезисов: у слушателей на первый план выступают взаимоотношения с коллегами, у курсантов — вопросы саморазвития, самовоспитания (это может быть объяснено наличием (отсутствием) опыта профессиональной деятельности). Представляется значимым акцент в ответах курсантов на понятие законности. Поэтому на учебных занятиях со слушателями следует обратить внимание на роль этических норм в обеспечении принципа законности, с курсантами – на отношения в служебном коллективе. Также полученные данные позволяют скорректировать диагностические материалы – включить задание на ранжирование материала.

С задачей обосновать свою позицию успешно справились 38 (97%) слушателей. В качестве примеров были приведены типичные ситуации профессиональной деятельности, где важно следование этическим нормам, деловое общение с коллегами и руководством (22 чел. – 56%), с осужденными (13 чел. – 33%), соблюдение (нарушение) требований дисциплины (9 чел. – 23%). Отметим, что полученные данные согласуются с результатами исследования Е. В. Павловой и А. В. Аксеновой, согласно которому в отношениях с коллегами и руководством наиболее остро встают проблемы профессиональной этики [8]. Приведенные слушателями аргументы можно систематизировать следующим образом: позитивные, т. е. иллюстрирующие соблюдение этических норм (20 чел. – 51%), негативные, связанные с нарушениями профессиональной этики (25 чел. – 64%), даны и позитивный, и негативный примеры (6 чел. – 15%). Подобные результаты могут быть обусловлены как актуальностью проблем профессиональной этики в деятельности сотрудников УИС, так и формулировкой задания (*доказательства могут быть прямыми — как надо делать или «от обратного» — как делать нельзя*).

У курсантов задание аргументировать свою точку зрения вызвало значительные затруднения: в качестве аргументов приводились правовые акты, в единичных случаях — ситуации, рассмотренные на занятиях. Следовательно, целесообразно повысить количество самостоятельных заданий по поиску и анализу информации о деятельности сотрудников УИС (новости, ведомственные СМИ и т. п.), сформулировать ситуационные задачи на основе фактов и т. п.

Выводы

Значение профессиональной этики как дисциплины напрямую связано с воспитательным воздействием на обучающихся, а значит, с личностными результатами обучения, которые обеспечивают профессиональную состоятельность сотрудника и определяют имидж УИС. Перечень профессионально значимых качеств сотрудника УИС зафиксирован в нормативных правовых актах. Для того чтобы эти знания приобрели действенный характер, определяли поведение в служебной деятельности, важно особый акцент в образовательном процессе делать на воспитательную составляющую. Поэтому контроль знания требований, предъявляемых к профессиональной деятельности сотрудника УИС, представляется недостаточным. Необходимо проводить диагностику динамики личностного отношения к нормам профессиональной этики. Вместе с тем материалов, позволяющих выявить эту динамику, в научной литературе не представлено. Следовательно, существует потребность в определении методов и содержания диагностической работы. Проведенный поисковый эксперимент с различными категориями обучающихся (очной и заочной форм обучения) позволил уточнить содержание работы с курсантами и слушателями, подготовить модель диагностических материалов (констатирующего и итогового срезов). В свою очередь, сопоставление результатов констатирующего среза (задание на ранжирование с продолжением перечня, приведение примера ситуации) и итоговой работы (обоснованный ответ на вопрос) даст возможность оценить эффективность занятий, скорректировать методику обучения, повысить качество профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А., Лебедева А. А., Костенко В. Ю. Траектории личностного развития : реконструкция взглядов Л. С. Выготского // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 98–112.
2. Куркина И. Н., Евсеева О. В. Особенности профессиональной этики сотрудников уголовно-исполнительной системы // Субъекты образовательной деятельности в образовательном пространстве вузов : взаимодействие, саморазвитие, сотрудничество : сборник материалов по итогам IV межвузовских учебно-методических сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава образовательных организаций ФСИН России (Рязань, 27–28 октября 2016 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 108–113.
3. Шматова Е. С., Золотарева Л. И. Значение кодексов этики для представителей юридических профессий // Российское право : образование, практика, наука. 2018. № 5 (107). С. 45–54.
4. Захарова Е. Ю. Искусство быть человеком : необходимость антропологических практик // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Психология. Философия. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 359–363. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-359-363>
5. Перевозный А. В. Ответственность как качество личности : сущность, формирование, значение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Психология. Философия. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 101–105. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-101-105>
6. Фурманов И. А. Аттitudes студентов в отношении насилия // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 4 (101). С. 622–640.
7. Шейнак С. А. Языковая личность и дискурсивный этос // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (45). С. 204–210.
8. Павлова Е. В., Аксенова А. В. К вопросу о профессиональной этике сотрудников и федеральных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3 (35). С. 60–62.

References

1. Leont'ev D. A., Lebedeva A. A., Kostenko V. Yu. Pathways of personality development: Following Lev Vygotsky's guidelines. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2017, no. 2, pp. 98–112 (in Russian).
2. Kurkina I. N., Evseeva O. V. Features of professional ethics of employees of the penal enforcement system. *Sub"ekty obrazovatel'noy deyatel'nosti v obrazovatel'nom prostranstve vuzov: vzaimodeystvie, samorazvitie, sotrudnichestvo* [Subjects of educational activity in the educational space of universities: Interaction, self-development, cooperation: Collection of materials based on the results of the IV Interncollegiate educational and methodological fees of the teaching and commanding staff of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan', October 27–28, 2016)]. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2016, pp. 108–113 (in Russian).
3. Shmatova E. S., Zolotareva L. I. Meaning of ethics codes for members of the legal profession. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian Law: Education, Practice, Researches], 2018, no. 5 (107), pp. 45–54 (in Russian).

4. Zakharova E. Yu. The art of being a human: The need for anthropological practices. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 359–363 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-359-363>
5. Perevoznyy A. V. Responsibility as a quality of personality: Essence, formation, significance. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 101–105 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-101-105>
6. Furmanov I. A. The attitudes of students towards violence. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2020, vol. 24, no. 4 (101), pp. 622–640 (in Russian).
7. Sheypak S. A. Linguistic personality and discursive ethos. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2015, no. 3-3 (45), pp. 204–210 (in Russian).
8. Pavlova E. V., Aksenova A. V. On professional ethics of employees and state civil servants of the penal system. *Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii* [Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia], 2015, no. 3 (35), pp. 60–62 (in Russian).

Поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 25.03.2022